

Макаревич Андрей

12.11.03

АНДРЕЙ МАКАРЕВИЧ:

Импровизация – это самый смак

А. Макаревич

Андрей МАКАРЕВИЧ – фигура в музыкальном мире знаковая: более 30 лет он возглавляет популярную рок-группу “Машина времени”. Но уже давно известен и как успешный телеведущий. Разговор с ним мы начали с обсуждения его программы “Смак”, выходящей на “Первом канале” уже почти десять лет.

– Андрей, вряд ли вы стали бы заниматься программой, будь она вам неинтересна. Чем вам дорог “Смак”?

– Наверное, живостью, незаданностью. Между прочим, многие до сих пор не верят, что эта программа построена исключительно на импровизации, диалоги и шутки не пишутся заранее и не переснимаются. “Смак” оставляет впечатление прямого эфира, мы только вырезаем какие-то длинные. Допустим, если человек готовит свое блюдо полтора часа, то показывать это малоинтересно. Когда перед программой очередной гость спрашивает, о чем будем с ним говорить, я всегда отвечаю: “Подожди, вот сейчас камеру включим и начнем”. В принципе сама кухня была придумана только для того, чтобы создать атмосферу доверительности, поскольку в нашей стране чаще всего общаются именно на кухнях.

– Не кажется ли вам, что в “Смаке” вы занимаетесь само-рекламой?

– Нет, это не рекламная акция. Телевидение меня всегда интересовало как процесс. Когда Константин Эрнст, еще не будучи начальником ОРТ, начал заниматься своим “Матадором”, он предложил мне в его программе устроить смешную кулинарную страничку. Я даже выбрал себе двух ассистенток под метр девяносто, но “Матадор” пошел по другому руслу, и задуманная страничка оказалась там ни к чему. Тогда у меня появилась идея собственной программы, которую тот же Эрнст поддержал. Сегодня я возглавляю телевизионную компанию, которая производит семь программ, выходящих в эфир. Но в экономическом плане “Смак” остается наиболее успешной, благодаря чему мы имеем возможность снимать и некоммерческие проекты, не приносящие прибыли.

– В одном из интервью вы заявили, что передачу “Смак” считаете одним из своих самых “рок-н-рольных” поступков. Что это значит?

– Дело в том, что видимая свобода музыканта на сцене на самом деле – совершеннейшая несвобода, потому что есть опасность стать рабом своего сценического образа в угоду заядлым фанатам и поклонникам, поскольку они хотят видеть тебя только в привычном им имидже. С горем и печалью я смотрю на некоторых рокеров, которым уже под 50, а они все ходят в проклепанных курточках, звеня цепочками. Я же всегда был свободным человеком и представлял за собой право поступать так, как считаю нужным. Очень хорошо представляю, как некоторые апологеты рок-н-ролла скривили лица, увидев меня на кухне. Ну так вам, ребята, и надо. Это мое право заниматься тем, что интересно мне...

– Много ли сейчас, на ваш взгляд, интересных, подающих на-

дежды рок-групп и легко ли начинающим раскрутиться?

– Чего-то особенно выдающегося я не вижу. Впрочем, есть ряд клубных команд, и это замечательно, если у нас появилась культура клубов. Что касается раскрутки, то теперь это делать сложнее, чем, допустим, 20 лет назад. Потому что если тогда в подполье появлялось что-то интересное, то через месяц уже было у всех на магнитофонах. Другое дело, что, кроме вот такой неофициальной известности, это им ничего не сулило, ни в какую серьезную работу вылиться не могло. Сейчас, к большому сожалению, все решают деньги, которые с музыкантов стригут всюду: чтобы записаться, чтобы тебя показывали по телевизору... Причем независимо от того, хорошую музыку ты играешь или нет.

– Неужели платить приходится и вам – одному из создателей российского рока?

– А чем я отличаюсь? Есть официальные расценки, почти как в газете.

– Официальные? Или все-таки оплата за показ осуществляется, так сказать, неформально?

– Нет, как раз официальные, потому как некий умный человек показ клипов приравнял к рекламе.

Конечно, тебя могут один раз бесплатно показать за то, что ты “основоположник”, как вы изволили выразиться, но это ничего не даст. Для того, чтобы клип прошел десять раз, нужно платить.

– “Машина времени” существует более 30 лет, отношения между ее участниками, видимо, не раз осложнялись. Говорят, с Кутиковым у вас какие-то трения...

– Подобных проблем в нашей группе никогда не было. Точнее, были, но с теми людьми, которым в результате пришлось уйти. С Кутиковым у меня прекрасные отношения. Не понимаю, из-за чего нам с ним “тереться”? Довольно много разговоров и слухов вызвал уход из группы Подгорецкого, но человек перестал вписываться в команду, поэтому пришлось его “уйти”, ничего более.

– Вы окончили Архитектурный институт. Есть ли где-либо дома, спроектированные архитектором Андреем Макаревичем?

– Я получил художественное образование, которое имеет отношение к искусству вообще. Оно касается и музыки, и литературы, и графики, и вообще чего угодно, потому что законы гармонии едины для всех видов искусства. Этому нас учили хорошо. Как архитектор я участвовал в проектировании драмтеатра в Нижнем Новгороде. На этом моя архитектурная деятельность закончилась. А до конца музыкальной, надеюсь, еще далеко...

Беседу вел
Александр СЛАВУЦКИЙ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Культура – 2003, – 6-12 ноябрь – с. 6

224